

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Каблукова

Контракт.
Брак не предлагать

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2019
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 479

Художник
О. Бабкин

Каблукова Е.

К12 Контракт. Брак не предлагать: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 312 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2962-2

Что общего может быть у рыжеволосой красавицы с планеты Эрин, где до сих пор слепо подчиняются главе клана, и серокожего зерванца с фиолетовыми глазами? Ну, только то, что они оба учились в самом престижном университете Межгалактической Федерации. То, что они встречались, и... то, что они когда-то были мужем и женой. Впрочем, брак этот слишком быстро распался. И теперь у каждого из них своя жизнь... Теперь он — преподаватель, пытающийся раскрыть заговор, а она — студентка, которая должна сдать все экзамены за свою кузину. И хотя в одну воду никогда нельзя войти дважды, но, может быть, к чувствам это утверждение не относится?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Екатерина Каблукова, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2962-2

ПРОЛОГ

Насвистывая веселую мелодию, Кьерстен Сонг шел по коридору офиса юридической фирмы. Судья задержался с вынесением решения, и обычно многолюдное помещение сейчас, в десять вечера, было совершенно пустым.

Кроме единственного кабинета. Сквозь прозрачную стену Кьеру хорошо было видно, что глава фирмы великолепная Серена Гластонберри все еще сидит за своим столом. А то, что стеклянная стена была незатемненной, говорило, что Серена ждала его. Она сидела за своим огромным полукруглым столом и задумчиво постукивала ложечкой по стенкам чашки с капши — бодрящим напитком из коричневых зерен, которые выращивали на Зерване.

Поняв, что разговора избежать не удастся, Кьер вздохнул. Настроение слегка померкло: наверняка Серена уже узнала, что он свалил дурака в этом деле, и, если бы не счастливое стечение обстоятельств и гений самого Кьера, они бы проиграли.

Проигрывать было нельзя. «Электрико» — ключевой клиент, пользующийся услугами фирмы «Гластонберри и Питч» лишь потому, что ни Серена Гластонберри, ни ее партнеры, в списках которых уже много лет значился и адвокат высшей категории по Межгалактической системе квалификации юристов Кьерстен Сонг, никогда не проигрывали. Впрочем, беспокоиться нечего: «Гластонберри и Питч», вернее, Кьер выиграл и на этот раз.

Слегка поколебавшись, адвокат вошел в кабинет главы фирмы без стука.

— Серена?

— Кьер. — Как обычно, грудной мелодичный голос, слегка протягивающий гласные, завораживал, как и в те времена, когда они были любовниками. — Как дела?

— Я выиграл. — Он сел в мягкое кресло, моментально принявшее форму его тела, и протянул папку с копией судебного решения.

Игнорируя документы, Серена Гластонберри внимательно посмотрела на партнера своими огромными, чуть раскосыми фиалковыми глазами, ярко контрастировавшими с темно-графитовой кожей и платиновыми волосами, сейчас собранными в замысловатый узел на затылке.

Кьер невольно залюбовался ею. Слишком красивая, Серена всегда привлекала внимание мужчин, даже сейчас, когда все уже было в прошлом, он совершенно некстати вспомнил, как роскошно выглядело ее стройное, почти идеальное тело на светлом шелке простыней. В какой-то момент Кьер даже пожалел, что они расстались, но тут же выкинул эту крамольную мысль из головы. Мимолетная связь не должна превращаться в нечто большее, однажды он уже проходил это, и до сих пор воспоминания были ему неприятны.

— А мне сказали, что ты был близок к провалу, — чарующе-спокойно заметила Серена, чуть наклонив голову набок, как всегда делала, когда была недовольна.

Кьер усмехнулся.

— Быть близко к провалу и провалиться не одно и то же, кому, как не тебе, знать об этом!

— Если это намек на дело Томсона...

— Это не намек, — оборвал он ее. — И если в твоем деле были опечатки, то в моем случае девица, которая готовила документы, просто забыла положить в папку важную улику. Хорошо судья пошел навстречу и назначил перерыв, а мой секретарь смогла найти потерянные листы и прислать с курьером!

— Пытаешься свалить свою вину на других, Кьер? — прищурившись, Серена чуть откинулась на спинку своего кресла. Кьерстен хмыкнул, прекрасно понимая, что эта злость — всего лишь способ замаскировать беспокойство. Серену Гластонберри действительно волновало то, что происходило в фирме.

— Пытаюсь открыть тебе глаза на то, что мы перестали набирать лучших из лучших!

— Мы набираем именно таких, — покачала головой она. — Согласно данным, предоставленным нам университетом Куинси, все наши стажеры — отличники, имеющие выдающиеся достижения в тренировочных судах...

— Которые теряют документы и думают лишь о свиданиях. Одна из них даже пыталась соблазнить меня! — эмоционально произнес Кьер, чем вызвал улыбку собеседницы. — Брось, Серена, не мне тебе рассказывать, что такое успешный выпускник Юридической школы университета Куинси.

— А собеседование и тестирование, которое они проходят по окончании университета? Ты же знаешь, что мы основываемся именно на этих данных. В Куинси всегда были самые лучшие интервьюеры и тесты.

— Значит, либо университет снизил планку, либо... — Кьер внимательно посмотрел на начальницу своими аметистовыми глазами, выдававшими, как и светло-серая кожа, что он северянин. — Либо нам врут!

Серена задумалась, взвешивая все.

— Я не вижу причин, по которым университету надо нам врать, — произнесла она после некоторых раздумий. — Наша фирма — одна из самых известных в Межгалактической Федерации, и стажироваться в ней — большая честь.

— Тем не менее эти причины должны быть, — упрямо возразил Кьер. — Если не веришь мне — проведи лично собеседование со стажерами, и ты поймешь, что они глупы!

— Ты, как всегда, слишком категоричен!

— Я только что едва не проиграл дело! — напомнил Кьер. — Из-за стажера, которая просто забыла положить в папку документы.

— Думаешь, она сделала это умышленно? — Серена слишком пристально смотрела на своего лучшего адвоката.

— Эта глупышка? На такое у нее не хватит ни смелости, ни мозгов.

— Тогда что?

— Думаю, нам преднамеренно подсовывают отнюдь не лучших! — отрезал он. Ему не нравился этот разговор, поскольку у него не было доказательств, лишь предположения, не более. — Насколько я помню, все наши стажеры в последнее время — выходцы из очень обеспеченных семей.

— Обучение стоит дорого, ты же это знаешь.

— Знаю, поэтому бился за стипендию и получил ее, как и ты! — упрямо возразил Кьерстен.

— Хочешь сказать, что... — Серена нахмурилась.

— Среди наших стажеров двух последних лет нет ни одного стипендиата. Я специально проверил, пока ехал сюда из здания суда.

— Кьер, в интересах университета предоставить нам лучших из лучших.

— Значит, чьи-то интересы поставили выше интересов университета и, что для меня и тебя самое главное, наших.

— Но кому это надо?

— Тому, кто знает, что стажировка у нас — это большая честь.

Серена задумалась.

— Возможно, ты прав, — нехотя призналась она. — И что ты предлагаешь?

Кьер внимательно посмотрел на свою собеседницу.

— Ты и сама знаешь, что надо делать. Свяжись с Мэлом. Нам нужна информация из Куинси.

— Не думаю, что это — хорошая идея, — отмахнулась Серена. Мэл Андерсон был главой частного детективного агентства, услугами которого «Гластонберри и Питч» постоянно пользовались, а по совместительству, Кьер знал это наверняка, еще и любовником Серены. — Набор студентов уже закончен, и люди Мэла просто не смогут попасть на лекции, не привлекая внимания.

— Может быть, в университете нужен преподаватель или секретарь? — Керстен подошел к ноутбуку, лежащему на огромном столе, поверхность которого была выточена из застывшей вулканической лавы, включил его, ввел свой пароль и по памяти набрал сайт родной альма-матер. — О, им нужен преподаватель древнеимперского права. Жуткая вещь.

— Ты же писал диссертацию как раз на эту тему, — заметила Серена.

— Именно поэтому я знаю, что говорю. Поговори с Мэлом, пусть он отправит кого-нибудь на недельку-другую в Куинси, и тот под видом, что ведет занятия, присмотрится к ситуации. Наверняка они что-то скрывают!

— Ты же понимаешь, что у Мэла нет таких людей, кто мог бы удовлетворить требования, выдвигаемые университетом.

— Значит, надо найти кого-то, кто сможет удовлетворить. — Последнее слово он произнес очень двусмысленно.

— И где ты предлагаешь искать? — Серена взглянула на партнера с явным интересом.

— Да хоть в нашей фирме! — Кьер пробежался глазами по объявлению на экране. — Смотри, любой старший партнер подходит под требования. Отправь туда Женевьеву или Рассела, без разницы, кого именно, они оба меня бесят.

— Кьерстен, если в университете что-то скрывают от нас, то вряд ли позволят сотруднику фирмы провести хотя бы одно занятие, — заметила Серена, вставая и подходя к огромному окну, за которым в темноте мерцали городские огни. Кьер проследил за ней взглядом.

Одетая в оливковый брючный костюм и фиолетовую блузку под цвет глаз, она была, как всегда, обворожительна. Все ее движения были наполнены тягучей плавностью, которая, впрочем, Кьера абсолютно не трогала. Особенно сейчас.

— Тогда пусть это будет уволенный сотрудник! — предложил он. — Естественно, ты примешь его обратно и выплатишь премию, как только мы получим отчет.

Серена вновь задумчиво посмотрела на него, просчитывая все варианты.

— Знаешь, в этом что-то есть, — наконец сказала она. — Вопрос только в том, кто может порекомендовать нового преподавателя ректору. Как ты думаешь, Джейсон Роу все еще работает в Куинси?

— Не знаю. Никогда не интересовался. — Кьер с трудом вспомнил бывшего однокурсника, который слишком много времени проводил за чтением книг, носил очки, отказываясь делать коррекцию зрения, рано начал лысеть и вообще слыл жутким занудой. — В свое время в Юридической школе многие от него были в восторге.

Серена, грациозно покачивая бедрами, подошла к столу, щелкнула клавишами клавиатуры и всмотрелась в монитор, выискивая нужную информацию.

— Да, он все еще преподает. И даже пошел на повышение! Его назначили деканом.

— С чем его и поздравляю, — фыркнул Кьер.

— Не завидуй! — предостерегла Серена. — И, главное, держись с ним дружелюбно!

— Думаешь, он сможет нам помочь? — усомнился Кьер, становясь рядом и скептически посматривая на голографическое изображение бывшего однокурсника, высветившееся на экране. — Судя по этому изображению, он все такой же размазня и чудик. Вряд ли он сможет собрать нужную нам информацию.

— Он не сможет, — отозвалась Серена, — но сможешь ты.

— Что? — Кьер не поверил собственным ушам. Серена улыбнулась.

— Я увольняю тебя, Кьерстен Сонг, ты ведь почти проиграл дело. А поскольку, согласно соглашению о запрете конкуренции, ты не можешь еще год практиковать как адвокат, то тебе придется попросить Джейсона Роу помочь получить место младшего преподавателя.

Несколько минут Кьерстен просто смотрел на Серену, пытаясь понять, что же она на самом деле имеет в виду.

— Ты с ума сошла! — наконец выдохнул он, не зная, злиться или смеяться. — Я окончил Куинси, защитил диссертацию и не вернусь туда больше никогда в жизни!

— Вернешься. Ты ведь хочешь понять, кто за всем этим стоит, верно?

— Ты просто не хочешь отпускать Мэла туда, где полно симпатичных студенток, — пробурчал Кьер.

— И это тоже, — рассмеялась Серена и слегка повернула экран на партнера. — На Куинси сейчас, наверное, часа четыре. Ты еще можешь успеть позвонить Джейсону Роу.

— Если я все-таки соглашусь, то что получу за это? — Кьерстен скрестил руки на груди.

— Возможность поставить свое имя в названии фирмы? — Серена чуть изогнула бровь.

Кьер задумался. Этого предложения от нее он ждал уже полтора года. И если, чтобы доказать лояльность фирме, ему придется вернуться в альма-матер и провести там несколько недель, то он сделает это.

— Ты умеешь убеждать, — сдался он и набрал номер. — Добрый день, могу ли я поговорить с Джейсоном Роу?

ГЛАВА 1

Слишком яркое солнце слепило глаза, его лучи отражались от снежной равнины миллиардами радужных искр. Донна, скорректировав затемнение купола, который накрывал ее бунгало с собственным горячим источником, удобно устроилась на лежаке. Два дня назад она выиграла достаточно сложное дело и теперь наслаждалась тишиной и покоем, окружавшими ее.

— Донна, вот ты где! — Звонкий голос, раздавшийся над ухом, заставил девушку вынырнуть из сладкой полуденной дремы и недовольно посмотреть на фигуру, загораживающую солнце. Впрочем, ей и не надо было открывать глаза, чтобы понять, кто стоит перед ней, слишком уж хорошо был знаком этот пронзительный голос. Теодора О’Доннал, ее взбалмошная кузина и дочь главы клана О’Донналов. — Давай просыпайся! Ты мне нужна!

Донна все-таки взглянула на родственницу и недовольно скривилась. Она никогда не жаловала Теа, считая ее избалованной глупышкой. Неприязнь стала особенно острой после того, как Теодора три года назад выкланчила у отца в качестве подарка к совершеннолетию оплату генной модификации, после чего не нашла ничего лучше, как взять за образец внешность своей кузины. И теперь Донна, казалось, смотрела на свое отражение: огненно-рыжие волосы, волной спускающиеся до лопаток, зеленые глаза с золотисто-янтарными пятнышками, белоснежная кожа, из-за яркого солнца покрывавшаяся россыпью веснушек.

Наверняка именно это сходство и сбило с толку служителей отеля, так легко пустивших Теа на территорию и даже проводивших именно в ее бунгало. Хотя различия все-таки были. Во всяком случае, у Донны никогда не было такого глупого ку-

кольного выражения лица. Теа все еще смотрела на кузину, явно размышляя, что лучше: просить или попытаться напомнить, что Теодора О'Доннал — папина дочка, маленькая принцесса, чьи желания должны исполняться неукоснительно.

Полностью насладившись созерцанием этой борьбы, отражавшейся на лице Теа, Донна подчеркнуто лениво потянулась и приподнялась на локте, понимая, что незваную гостью придется хотя бы выслушать.

— Что на этот раз?

— Я выхожу замуж! — Кузина произнесла это с какой-то скрытой гордостью, из чего Донна заключила, что речь идет о весьма выгодном союзе.

— О, поздравляю. — Она вновь откинулась на шезлонг и закрыла глаза. — Я очень ценю, что ты потратилась на межгалактический перелет, чтобы отдать мне приглашение лично. Если не затруднит, оставь его на столике.

Донна вслепую хлопнула рукой по полированной поверхности, чуть не сбив бокал из ледяного хрусталя с джин-тоником, являвшийся визитной карточкой отеля.

— Но свадьбы может и не быть! — с патетическим отчаянием воскликнула Теа.

— Неужели? У него есть любовница? Тогда я советую тебе выйти замуж и развестись, указав причиной измену, так ты точно получишь денежную компенсацию, а я с удовольствием потреплю этому идиоту нервы. — Донна приоткрыла один глаз, с любопытством посматривая на кузину. Та эффектно мотнула головой, отчего рыжие волосы рассыпались по плечам.

— У Патрика Салливана нет любовницы! — твердо заявила Теа. Услышав имя ее жениха, Донна уважительно присвистнула: отец кузины все-таки добился своего и породнил два клана. Вернее, собирается породнить.

— Любовник есть у тебя? — Она не могла отказать себе в удовольствии поддразнить Теодору.

— Разумеется, нет! — с патетическим гневом отозвалась та, вызвав довольную улыбку у кузины.

— Тогда не вижу препятствий к заключению брака. — Донна отвернулась, давая понять, что разговор закончен. Говоря по правде, она чертовски устала за последние несколько месяцев, работая по пятнадцать часов в сутки, именно поэтому, как толь-

ко судебное решение было получено, она и поспешила уехать в «Интроверт» — фешенебельный отель на Новом Плутоне.

Построенный достаточно давно отель был весьма популярен во всей Межгалактической Федерации. Он представлял собой комплекс бунгало, каждое из которых располагалось у собственного горячего источника. Накрытые погодным куполом бунгало были полностью изолированы друг от друга и от остального мира.

Специальный материал купола делал его снаружи непрозрачным, что скрывало постояльцев от любопытных глаз, а технология затемнения прозрачных поверхностей помогала избежать солнечных ожогов. Пары источника обогревали воздух, разноцветные растения обогащали его кислородом, и внутри купола можно было находиться в купальнике, хотя вокруг полусферы искрился снег.

Донне нравилось именно это сочетание: горячая вода и зелень внутри — она предпочитала зеленый цвет листьев — и огромная снежная равнина снаружи. Но больше всего она ценила «Интроверт» за тишину. Одним из строгих правил отеля было соблюдение политики конфиденциальности.

Она еще раз с недовольством посмотрела на кухню. Надо предупредить служащих отеля, чтобы больше не пускали ее, устраивая проверку идентификации личности более тщательно. Увлеченная своими мыслями, Донна пропустила пламенную речь кухни, очнувшись лишь на словах:

— Ты должна мне помочь!

— Помочь в чем? — жестко спросила она, уже прикидывая, сколько может потерять, занимаясь делом Теа. Согласно договору, дела семьи О’Донналов являлись приоритетными и не оплачивались. Если бы не документы, лежащие в сейфе Расмуса О’Доннала, Донна и пальцем бы не пошевелила ради кухни.

— Сдать выпускные экзамены, я только что говорила тебе о них! — обиженно воскликнула Теа.

Донна с сожалением покачала головой:

— Извини, детка, но я не репетитор, а практикующий адвокат, поэтому ты обратилась не по адресу!

— Мне не нужен репетитор! Мне нужен тот, кто сдаст за меня экзамены в Куинси!

— Где? — Донна аж поперхнулась от такого заявления. Тоник плеснул из трубочки на разгоряченную солнцем кожу, вызывая мурашки по телу: ледяной хрусталь бокала великолепно охлаждал напитки, такие бокалы стоили очень дорого.

— В Куинси! — повторила Теа и заныла: — Ну, пожалуйста, Донна, ну что тебе стоит! Ты же сама окончила этот университет!

— Именно поэтому я знаю, что твоя идея невозможна. Да она просто безумна! И скажи на милость, за каким хвостом кометы ты вообще поступила в Куинси?

— На этом настоял Патрик. В его клане существует традиция, что все в семье оканчивают именно этот университет!

— Значит, ты будешь первая, кто нарушит эту традицию. — Донна перевернулась на живот, размышляя, стоит ли развязывать лямки купальника, хоть производители и клялись, что ткань пропускает солнечные лучи, но загар все-таки отличался.

— О, ты сделала тату? — воскликнула Теа, с интересом рассматривая небольшой вензель на левом плече кузины. — «Д» — это Донна? А «К»? —

— Куинси. — Донна с досадой поморщилась. Столько лет прошло, и вдруг Теа заметила. Надо все-таки свести это напоминание о собственной глупости. Донна хотела это сделать бесчисленное количество раз, но ее постоянно что-то отвлекало.

— Хорошо, что отец не знает, — многозначительно произнесла кузина, — он бы пришел в ярость!

Донна лишь пожалала плечами, не желая обсуждать, а уж тем более вестись на этот дешевый шантаж.

— Донна, ну, пожалуйста, помоги мне! — заканючила Теа. — Мне действительно это надо! Иначе я потеряю Патрика!

— Теодора, уверяю тебя, если твой жених тебя любит...

— Нет, Патрик сказал, что это — вопрос принципа!

— Значит, не любит. — Донна опустила голову на руки, решив все же не развязывать лямки.

— Да какая разница? Он богат, и я просто должна выйти за него замуж! — Теа притопнула ногой.

— Выходи, — милостиво разрешила Донна. — Я не против.

— Донна!

— Теа, послушай меня. — Она резко села и сурово взглянула на кузину. — Я — адвокат, который работает на клан, и, по-

верь, знаю, о чем говорю. То, что ты предлагаешь, — не просто на грани закона, это — противозаконно. Это — мошенничество. И если хоть кто-то догадается, то мы обе лишимся дипломов и этак лет пять проведем в исправительных заведениях. А мне, да и тебе, кстати, тоже не идет оранжевый цвет!

— Никто не догадается! — оптимистично воскликнула Теодора. — Посмотри в зеркало, мы же с тобой просто клоны!

— Надеюсь, что я все-таки умнее, — пробормотала Донна и чуть громче добавила: — Именно поэтому ты и делала эту гению модификацию?

— Нет, что ты! Тогда я еще не знала, что учиться в Куинси будет так трудно! К тому же все только и делают, что ставят тебя мне в пример! — Она обиженно надула губки. Донна закатила глаза.

— И поэтому ты решила, что я сдам экзамены за тебя?

— Конечно! Слышала бы ты, как все преподаватели тебя хвалят! Твой портрет украшает Галерею Чести!

— Вот именно поэтому даже думать забудь о своей просьбе! — Донна встала, подхватила бокал и направилась в бунгало, показывая, что разговор окончен. — Я никогда не соглашусь на подлог.

ГЛАВА 2

Два дня спустя Донна получила сообщение от Расмуса. Глава клана приказывал ей незамедлительно явиться в его дом. Значит, потерпев неудачу, Теа отправилась напрямик к отцу. Интересно только, как он отреагировал на то, что столь тщательно спланированный брак поставлен под угрозу из-за глупости невесты.

Впрочем, для Донны это было бы неинтересно, если бы не касалось ее лично. Она понимала, что игнорировать приказ невозможно, а неподчинение приказу главы клана жестоко каралось.

Окончив Юридическую школу одного из лучших университетов Федерации, Донна прекрасно знала, что закон восходил к древним временам, когда люди еще жили всего на одной планете, и обычаи были весьма суровы. Тогда за неподчинение

полагалась смертная казнь. Сейчас, в цивилизованные времена, она была заменена тюремным заключением и штрафом.

И если тюрьма могла стать просто временной неприятностью, то штраф для нее был более значим. Донна не хотела увеличивать и без того достаточно огромный кредит, который она выплачивала главе клана за своего отца, чей экспедиционный звездолет пропал в черной дыре.

Мать Донны Шейла О'Доннал исчезла еще раньше. Она не принадлежала ни к одному из кланов, отец познакомился с ней как раз на Новом Плутоне и женился вопреки воле родных.

Донна была их единственным ребенком. Она почти не помнила мать. Рассказывали, что та была красивой и легкомысленной. Устав от брака и тех обязанностей, которые он налагает, Шейла О'Доннал сбежала, оставив дочь мужу. Вскоре тот получил бумаги о разводе и подписал не глядя. После чего, определив девочку в школу, умчался в очередную экспедицию. Донна виделась с ним лишь на каникулах. Впрочем, став старше, чтобы не проводить время в клане, она предпочитала поехать к кому-нибудь из немногочисленных подруг.

Бринна О'Доннала это вполне устраивало: не надо было выставляться за дверь очередную любовницу. Школа сменилась колледжем, и Донна уже подумывала о том, чтобы навсегда покинуть планету, которая так и не стала ей родной, когда отец исчез. Это была одна из многих таких экспедиций по поиску новых планет, которые заканчивались пропажей корабля и всего экипажа.

Донна встретила это известие с философским спокойствием, она никогда не была близка с отцом, гораздо больше ее встревожило то, что Бринн О'Доннал почти ничего не оставил своей дочери. Расмус не замедлил воспользоваться случаем.

Буквально на следующий же день после официального признания брата погибшим он, все еще облаченный в траурный костюм, предложил ей вернуть долг отца и предъявил бумаги, в которых значилось, что исследовательский звездолет и все оборудование было куплено на кредит, предоставленный кланом. Донна попыталась усомниться, но Расмус с гадкой улыбкой уверил, что подпись ее отца подлинная и любая экспертиза бессмысленна, после чего поинтересовался, как быстро его племянница собирается отдать долг.

Донна растерялась. До окончания колледжа оставалось почти полтора года, она планировала учиться дальше, к тому же сумма была просто огромной. Расмус предложил ей выбор: выгодный для клана брак или же работа на О'Донналов.

Взглянув на изображение жениха, девушке ничего не осталось, как подписать бумаги, которые обязали ее отработать на клан почти двадцать лет. Более того, дать вассальную древнюю клятву. Единственной уступкой, которую она выторговала, была возможность завершить обучение, но Расмус предупредил ее, что он не будет его оплачивать.

Именно тогда Донна и решила идти на юридический факультет, ведь только так она могла найти лазейку в бумагах. Чтобы получить стипендию, она училась, как проклятая, почти растеряв тех немногих подруг, что у нее были. Лучшая студентка курса, лучшая выпускница... все равно это не помогло. Лазейки не было, а доказывать подлинность подписи, сличая ее с оригиналами, хранившимися в сейфе корпорации О'Донналов, не имело смысла.

Донна подошла к краю сферы и всмотрелась в искрящийся на солнце снег. Белая пустыня простиралась до самого горизонта. Отражающие фильтры, встроенные во все полусферы-бунгало, надежно прятали купола, и каждому постояльцу казалось, что он один на этой планете.

Теперь Донна знала, что не одна. Приказ Расмуса постоянно свербил в мозгу, словно колючка от меркурианского кактуса, впившаяся в ногу. Продержавшись на чистом упрямстве около двух часов, Донна отослала дяде сообщение, что она на Новом Плутоне и не сможет вылететь раньше, чем через два дня. Ответ не заставил себя ждать, глава клана проинформировал, что высылает за ней личный звездолет.

Значит, все очень серьезно. Донна не стала собирать вещи, времени не было. Быстро заскочив в душ и высушив волосы, она надела рубашку из чернильного шелка и свободные брюки, обула любимые туфли на высоком каблуке, подвела губы голографическим блеском. Из-за холода передвигаться по планете можно было лишь в специальных флаерах либо в скафандре, выдерживающем низкие температуры. Влезать в скафандр, стоявший у выхода, не хотелось, и Донна вызвала теплофлаер.

Стены серебристой капсулы, прилетевшей за ней, изнутри были прозрачными, но Донна не стала смотреть по сторонам,

прекрасно зная, что увидит все ту же заснеженную пустыню и золотистое солнце, ярко сиявшее в розово-сером небе. К тому же ей необходимо было продумать достойный ответ главе клана, чьих приказов она почти не могла ослушаться. На это «почти» и была вся ее надежда.

Флаер шустро пролетел над планетой и замер у небольшого двухэтажного здания. Шлюз, ведущий в полусферу, открылся, и капсула приземлилась на стоянку, где находились точно такие же капсулы, а позади них высился знакомый звездолет, на борту которого был изображен странный цветок: на колючей ветке нечто, напоминавшее зелено-сиреневую кисточку.

Говорили, что такое растение росло раньше на планете Земля и называлось не то сполох, не то чертов всполох. Впрочем, Донну никогда не интересовала ботаника. Ей вообще казалось глупым делать символами клана цветы или животных.

Уже прекрасно понимая, кого она сейчас увидит, прошла внутрь. Высокий широкоплечий мужчина с рыжими кудрями, напоминавшими проволоку, и серыми холодными глазами нетерпеливо прохаживался по ослепительно-белому холлу меж полупрозрачных колонн.

Джон О'Доннал. Глава службы безопасности клана, дальний родственник Расмуса О'Доннала и потенциальный жених самой Донны, не принимавший никаких отказов. Несколько раз он пытался назначить ей свидание, а однажды даже умудрился поцеловать на праздник Излома зимы, поскольку Донна встала под какой-то зеленью, подвешенной к потолку в конференц-зале фирмы О'Донналов. С торжествующим криком Джон сгреб Донну в охапку и прижался к ее губам своими. Она вlepила ему пощечину, но он лишь рассмеялся, говоря, что любит девиц погорячее. Только за одно это его можно было возненавидеть.

Сейчас Джон укоризненно посмотрел на Донну, после чего перевел взгляд на атомные часы, висевшие на стене. Всем своим видом он выражал недовольство, что ему пришлось ждать.

Как и большинство мужчин, он был слишком самоуверен и не сомневался, что Донна специально задержалась, чтобы привлечь его внимание к себе. Девушка не стала его разубеждать, не желая тратить время понапрасну.

— Донна, я жду уже четверть часа! — с укором пробасил Джон.

— Кто в этом виноват? — парировала она, решив обойтись без приветствия.

— Прости?

— Если бы ты, Джон, так не торопился примчаться сюда, то тебе не пришлось бы ждать,— услужливо пояснила Донна. — В следующий раз имей это в виду и приезжай позже.

Джон зло сузил глаза.

— У меня приказ главы клана.

— Не сомневаюсь, что ты никогда не прибыл бы сюда по собственной воле. — Донна ослепительно улыбнулась, прекрасно зная, что, как и большинство жителей планеты Эрин, Джон не любил снег, предпочитая ему зеленые луга и темные горы родной планеты.

Он насупился, но промолчал. Значит, дело было еще хуже, чем она думала. Джон был доверенным лицом Расмуса, и наверняка тот побеседовал со своим подчиненным, приказав не злить строптивую племянницу. Надежда на скорое возвращение в отель таяла просто на глазах.

— Где твои вещи? — Джон покрутил головой, ища огромные чемоданы известных межгалактических брендов, которыми так славилась Донна О’Доннал. Они были красивые и жутко неудобные, но ее это не смущало, поскольку всегда находился тот, кто готов был их нести. В крайнем случае она нанимала носильщика с антигравитационной тележкой.

Даже не удостаивая Джона ответом, Донна подошла к стойке, где сидел администратор. Сейчас это был молодой парень с желтой кожей, на которую, согласно законам его планеты, была нанесена красная вязь татуировок, говорившая, что он достиг совершеннолетия. Жители этой планеты, недавно вступившей в Федерацию, вообще отличались архаичностью нравов и пока не собирались ничего менять, все время вспоминая о правах и свободах. Сама Донна считала, что иногда неплохо бы помнить и об обязанностях, которые возникают с получением прав и свобод.

— Льюис, — прочитала она на табличке, прикрепленной на груди форменной рубашки, и с интересом посмотрела на администратора. — Это действительно ваше имя?

— Нет, мэм, вообще-то, меня зовут Зурбери, но руководство посчитало, что Льюис проще, — улыбнулся тот, стараясь не проявлять вполне очевидный интерес молодого мужчины при виде рыжеволосой красавицы.

— Тогда как же мне вас называть?

— Как вам будет угодно, мэм.

— Хорошо, Зурбери. — Она заметила, как его оранжевые с черной радужкой глаза довольно блеснули. — Как вы уже поняли, мне необходимо покинуть ваш прекрасный отель. Дело срочное, и я не успела собраться. Вы не могли бы оказать мне услугу — попросить горничных собрать все и прислать мне мои вещи по этому адресу?

Донна протянула пластиковую визитную карточку, под которой была свернутая купюра. Парень почтительно взял подношение.

— Конечно, мэм. Не волнуйтесь, я лично прослежу за всем.

— И включите, пожалуйста, почтовые расходы в мой счет.

— О, не беспокойтесь, — перебил ее администратор. — Мы отправим ваш багаж за счет отеля!

— Благодарю. — Еще одна улыбка, в меру дружелюбная и душевная, и Донна повернулась к Джону. — Идем.

— Тебе не стоит любезничать с этим... цветным! — Последнее слово Джон будто выплюнул. Краем глаза Донна заметила, что татуировки администратора засверкали, парень явно услышал эти слова и разозлился.

— Джон, как профессиональный адвокат я рекомендую тебе, экономя мое время, сразу же соглашаться на сделку и лично выплатить компенсацию за оскорбление, не доводя дело до суда, — заметила Донна, спокойно выходя на парковку.

— Не думаю, что этот желтокожий подаст в суд! — ухмыльнулся глава безопасности. — Его родители наверняка и грамоты не знают, а сам он только вчера слез с ораншадовой пальмы, когда еще один такой же, как и он сам, взял в руки дубину.

— Джон, мне напомнить основные постулаты межгалактической конвенции? — холодно отозвалась Донна. Она ненавидела эту самодовольную манеру Джона говорить об остальных, как о людях даже не второго, нет, третьего сорта.

— Можешь напоминать мне что угодно, а я напомню тебе, что ты — племянница Расмуса О’Доннала, поэтому кокетничать с...

— Ты забываешься! — холодно оборвала его Донна.

— Ты так защищаешь этих цветных, словно одна из них! — отозвался Джон, подходя к звездолету и прикладывая ладонь к сканеру, чтобы открыть шлюз.

Донна не ответила. «Нет, но могла быть», — пронеслось у нее в голове. Сразу вспомнилось и светло-серое тело, почти невидимое в темноте ночи, серебристо-белые волосы, переливающиеся при свете луны, крепкие руки, прижимающие ее к груди, страстный шепот: «А ты действительно рыжая...»

Донна моргнула, прогоняя наваждение, и зло посмотрела Джону в спину. Он упрекал ее не первый раз, а значит, наверняка знал что-то о том периоде ее жизни. Знал, но не пошел к Расмусу. Это было очень странно.

Джон обернулся и протянул руку, намереваясь помочь войти в звездолет, натолкнулся на ледяной взгляд изумрудно-зеленых глаз и невольно отступил. Все еще злясь на воспоминания, заставившие ее вновь почувствовать горькую обиду, она прошла внутрь и направилась напрямиком в рубку поздороваться с экипажем.

За сенсорной панелью находились двое мужчин. И если штурман Донне не был знаком, то пилота она узнала сразу — Флетчер Уайт, много лет пилотировавший звездолет. Расмус недолюбливал его из-за цвета кожи, но ничего не мог поделать, Флетчер был одним из самых опытных пилотов Космической Федерации.

— А мы-то думали, кого отсюда надо забирать с такой спешкой! — пробасил он, широко улыбаясь. — Добро пожаловать на борт, мисс Донна! Если хотите, в баре есть джин-тоник! Как раз успеете до того, как мы запросим разрешение на взлет.

Штурман, еще достаточно молодой парень, смущенно промолчал, и Донна решила не настаивать на беседе, чтобы не смущать юношу еще больше.

— Спасибо, Флетчер, — поблагодарила она, направляясь к бару и игнорируя вошедшего Джона.

— Донна, тебе лучше занять пассажирское кресло, у нас не увеселительная поездка, мы торопимся, — мрачно проинформировал начальник службы безопасности, старательно игнорируя присутствие пилота.

— Подождут, — намеренно легкомысленно отмахнулась Донна и отсалютовала Джону стаканом. — Твое здоровье.

Судя по его взгляду, если бы не приказ главы клана, он просто выдернул бы стакан с напитком из рук Донны. Это еще раз убедило ее, что положение дел очень серьезное. Намеренно медленно выпив коктейль, она, не говоря ни слова, ушла в пассажирский салон, заняла одно из кресел и включила защитное поле, отделившее ее от остального мира раньше, чем Джон успел последовать за ней.

Перед глазами возникла виртуальная панель выбора развлечений во время полета: музыка, фильмы, массаж, эротические фантазии. Донна задумалась, потом просто отключила ее и закрыла глаза. Сфера не пропускала звуков снаружи, и ей хотелось насладиться последними минутами одиночества.

ГЛАВА 3

Ровно через пять часов после старта звездолет клана О'Донналов повис на орбите планеты Эрин и начал готовиться к посадке. Донна поняла это по характерной вибрации, не дожидаясь оповещения системы о приземлении, она выключила защиту и встала. Игнорируя сигнал о нарушении безопасности полета, с наслаждением потянулась и прошла в рубку. Пилот оглянулся.

— Мы скоро пойдем на снижение, — предупредил он.

— Я знаю. — Она села на место второго штурмана и включила защитное поле. — Но я же не помещаю вам здесь?

— Если не будете ничего трогать, — отозвался пилот, вместе со штурманом вводя в систему управления курс вхождения в слои атмосферы. Донна знала, что это самый ответственный момент, потому молча отвернулась к панели, на которую камеры проецировали изображения с поверхности звездолета.

— Донна, тебе не следует заходить сюда! — Огромная фигура Джона заслонила шлюз, система опять заорала о нарушениях. — Посадка еще не произведена.

— Да, я заметила, тебе лучше вернуться на свое место, Джон! — Она насмешливо посмотрела на него. Тот скрежетнул зубами, но подчинился, прекрасно зная, что система звездолета не позволит начать приземление, если нарушены правила.

Едва заметно улыбнувшись, Донна вновь отвернулась к панели. Ее всегда завораживал момент, когда космический ко-

рабль начинал посадку, и вокруг обшивки бушевало пламя. В этом была особая магия: ощущать прохладу воздуха, когда желто-оранжевое марево закрывало все вокруг. Когда оно стихло, звездолет уже летел над горами, за которыми виднелись небоскребы Даута, города, полностью подчинявшегося, да что там, полностью принадлежавшего клану О'Донналов.

Количество небоскребов, устремлявшихся к облакам, говорило о могуществе клана, и Даут считался одним из самых больших на планете. Пospорить с ним мог только Каллех, мегаполис на юге, которым заправляли Салливаны.

Звездолет взял курс прямо на самое высокое здание, огромным конусом возвышавшееся в центре города, там была расположена штаб-квартира главы клана.

Откинувшись на спинку сиденья, к слову сказать, не такого удобного, как в салоне для пассажиров, Донна задумчиво смотрела на панели. Пилот вел звездолет так ровно, что казалось, будто само здание приближается им навстречу. Вот оно стало совсем близко, можно было увидеть крепежи на металлических конструкциях, а потом изображение пропало, корабль пристыковался к специальному рукаву-шлюзу.

Поблагодарив пилота и штурмана, Донна встала и прошла в пассажирский салон.

— Думаю, будет лучше, Джон, если ты пойдешь первым.

— Разумеется. — Он улыбнулся, полагая, что все недоразумения забыты. Донна лишь тихо хмыкнула и направилась к выходу.

Охранники, стоявшие у входа, крепкие парни в сине-зеленой, цвета клана униформе с цветком чертова всполоха на груди беспрепятственно пропустили их внутрь, попутно проинформировав, что Донну ждут в дубовом кабинете. Значит, дело становилось семейным.

Ее всегда забавляло, что Расмус, пытаясь разделить работу и личные дела, даже распорядился сделать два кабинета.

Один — с поверхностями из светлого дерева, металла и огромной стеклянной стеной, выходящей на город, был рабочим, другой — темный из-за деревянных панелей, закрывавших стены, с узкими стрелчатými окнами, в которые были вставлены витражи, и тяжелой старинной мебелью, привезенной еще с планеты — праматери всех людей, — для семейных дел.

Донна шла в темный кабинет. На пороге она замерла и обернулась к своему сопровождающему:

— Извини, Джон, но, похоже, это — семейное дело.

Ей доставило удовольствие закрыть дверь перед его носом.

Дядя стоял у окна, сцепив руки за спиной. Он даже не шелохнулся, хотя, Донна это знала, прекрасно все слышал.

Это ее не обескуражило. Она спокойно прошла, но не к столу, а к креслам, стоявшим в углу перед журнальным столиком со столешницей, на которой из-под потемневшего лака еще виднелись узоры. Не дожидаясь приглашения хозяина кабинета, Донна села в одно из них и закинула ногу на ногу, спокойно ожидая, пока Расмус обернется.

Тот не торопился, испытывая строптивую племянницу на прочность. Впрочем, к этому она тоже привыкла.

Со своего места Донне прекрасно было видно лицо ненавистного родственника: высокий лоб, слегка курносый нос и россыпь веснушек по белоснежной, как и у нее самой, коже. Глубоко посаженные серые глаза всегда пронизательно смотрели на собеседника, или так казалось из-за морщин в уголках. Волосы, когда-то рыжие, а теперь желтовато-белые, были зачесаны назад, скрывая небольшую лысину. Сколько Донна его помнила, дядя всегда слегка сутулился, словно пытаясь скрыть свой высокий рост.

Наконец он повернулся и внимательно посмотрел на племянницу, слегка скривился, заметив, что на ее одежде нет знака принадлежности к клану, но промолчал, явно не желая ссориться понапрасну.

— Донна? — Тон был официальным.

— Сэр?

— Как прошел полет?

— Хорошо. — Обычный обмен любезностями, прелюдия к главному, но Расмус не торопился. Он никогда не торопился, пытаясь сбить собеседника с толку. На этот раз преимущество было на стороне Донны. Она подчеркнуто спокойно сидела в кресле, смотря на дядю.

— Ты знаешь, зачем ты здесь, — утвердительно сказал он.

— Могу только догадываться.

— Теа сказала, что ездила к тебе.

Донна лишь слегка наклонила голову, подтверждая сказанное.

— Думаю, она тебе все рассказала. — Расмус явно нервничал.

— Как она прогуливала лекции? — уточнила Донна. — Да, рассказала, но мы обошлись без подробностей.

— Она не прогуливала, просто объем информации таков, что она не в состоянии его запомнить! А из-за тебя требования к ней выше, чем к остальным!

— И вы в это верите? — Донна выразительно изогнула бровь.

— Не важно, во что я верю, важно, чтобы она получила диплом!

— Тогда пусть тренирует память. — Она пожала плечами.

Расмус в упор посмотрел на племянницу.

— Донна, ты прекрасно знаешь, что Теа не сможет сдать экзаме́н.

— Сочувствую Теа и вам тоже. Кстати, как получилось, что она до сих пор не вылетела из Куинси?

Расмус прошелся по комнате, задержал взгляд на столе, выровнял бумаги, лежавшие там, и вновь посмотрел на племянницу.

— Она училась.

Донна покачала головой.

— Мне ведь не составит труда, выйдя из этого кабинета, посмотреть кадровые перестановки последнего года в Юридической школе Куинси.

О'Доннал вздохнул и признался:

— Ева Шиин. Она ушла.

— Вот как? — Донна слегка оживилась. — И кого назначили вместо доктора Зло?

— Джейсона Роу.

— А он не берет взятки, — с довольным видом констатировала она, вспомнив чудаковатого старшекурсника, всегда с тоской смотревшего на нее.

— Я всего лишь спонсировал Юридическую школу! — возмутился Расмус. — Дотировал постройки, оснащение кабинетов! Это не взятка.

— Неужели? — Донна усмехнулась. — Интересно, а Джейсон Роу тоже так считает? И, кстати, как ко всему этому отнесся ректор Мак-Кинтош?

— Он позвонил мне и предупредил, если Теа не сдаст все задолженности, она будет отчислена.

— И вы не предложили университету спонсорскую помощь? — Донна явно издевалась.

— Я предложил построить новый корпус. Но этот... — Он осекся и посмотрел на племянницу. — Он отказал мне! Мне! Главе клана О'Донналов!

— Наверное, ректор судит о могуществе клана по его представителям в университете, — предположила Донна. Дядя кинул на нее грозный взгляд, но Донна сидела, с ангельским видом, хлопая ресницами; на секунду Расмусу показалось, что перед ним его дочь Теа. Но он тут же заметил насмешливые огоньки в изумрудно-зеленых глазах и понял, что она просто издевается. По привычке Расмус скрипнул зубами, зная, что это все равно бесполезно. Удивительно, как Донна умела вывести из себя одним взглядом, или, может быть, дело было в том, что рыжеволосая красавица была слишком похожа на свою мать Шейлу О'Доннал. Теперь на нее была похожа и его собственная дочь Теодора.

— Хорошо, Донна, чего ты хочешь? — устало сказал он, понимая, что придется поторговаться. Она пожала плечами.

— Выпить. Джин-тоник, если не затрудит.

— Только не говори, что ты не воспользовалась баром на звездолете!

— Я задремала. Знаете, так бывает, когда человек в отпуске...

— Я отзываю тебя из отпуска.

— Даже так? — Она слегка приподняла брови точь-в-точь, как Шейла когда-то. Это окончательно вывело Расмуса из себя.

— Да. — Он почти выплюнул это слово.

— Основание? — Голос Донны стал чуть жестче, таким тоном она обычно вела переговоры.

— Твой контракт. Дело идет о благополучии всего клана. И мне, а значит, и всем О'Донналам необходима твоя помощь.

— В чем?

— Ты должна сдать экзамены за Теа!

Донна с удивлением посмотрела на дядю. Он действительно произнес это.

— Вам так хочется получить Патрика Салливана?

— Салливаны — сильный клан. Свадьба двух наследников объединит людей.

— А развод их вновь сделает врагами! — фыркнула Донна.

— Какой развод?

— Который непременно последует, когда Патрик Салливан узнает, что его жена не окончила Куинси.

— Он не узнает, если ты не скажешь... — Расмус хищно посмотрел на племянницу, словно жаждал свернуть ей шею. — Но ты не сделаешь этого, ты же подписывала соглашение о неразглашении!

— К сожалению, я растерялась, поскольку подписывала слишком много бумаг, но после окончания Куинси я их изучила, и очень внимательно. Соглашение касается лишь коммерческой информации.

— Рассказав Салливану правду о Теа, ты разрушишь планы о слиянии, и мы недополучим выгоду.

— Ну, упущенную выгоду еще надо доказать... — Донна вновь улыбнулась. — Так что, Расмус, боюсь, мой потревоженный покой обойдется вам слишком дорого.

Тот одарил ее тяжелым взглядом.

— Я тебя внимательно слушаю.

— Простите? — не удержалась она.

— Донна, если ты до сих пор не встала и не ушла, значит, ты что-то хочешь. — Глава клана криво усмехнулся. — Осталось услышать, что именно.

Досадуя на себя, она прикрыла глаза. Расмус тоже умел играть в эти игры и делал это гораздо дольше, чем она. Донна вздохнула, можно еще полчаса ходить вокруг да около, а можно... она подняла голову, решив идти ва-банк.

— Мне нужна свобода, Расмус! — Странно, только сейчас Донна поняла, что никогда не называла его дядей.

— Что? — подскочил он.

— Диплом Теа полностью погасит долги моего отца перед кланом О'Донналов.

— Нет.

— Тогда разговор окончен. — Она сделала вид, что намеревается встать.

— Донна, ты просишь очень много... — многозначительно произнес глава клана О'Донналов.

Девушка пожала плечами:

— Я много теряю. Если меня поймают, то могут, по меньшей мере, аннулировать диплом. В худшем случае мне светит тюремный срок за мошенничество.

— Тебя не поймают, вы с Теа похожи как две капли воды, даже генетически.

— Не мне вам рассказывать про методы идентификации личности: отпечатки пальцев никто не отменял.

— Кому взбредет в голову проверять отпечатки?

— Расмус, я была лучшей выпускницей своего года, мой портрет красуется на доске почета. Меня помнят многие, кто преподает в Куинси. И мы с Теодорой абсолютно разные. Я не умею и не хочу изображать идиотку. Если хоть один из преподавателей заподозрит неладное...

— Мы можем переписать контракт, скажем, на десять лет, это — половина долга. Пять из них ты уже отработала.

— Нет. — Донна все-таки встала. — Все или ничего. Решать вам.

Она вышла из кабинета, не дожидаясь позволения главы клана. Дошла до лифта, спустилась на первый этаж и покинула здание. Никто не остановил ее.

Донна даже не знала, хорошо это или плохо. После таких разговоров с Расмусом она чувствовала себя крайне мерзко, всегда начинала болеть голова. Пройдя немного, девушка свернула на ближайшую авеню и зашла в первый попавшийся бар.

Он был почти пустым, лишь трое завсегдатаев сидели за стойкой и обсуждали последние космические гонки.

Донна забилась в самый темный угол и заказала себе виски. Оказалось, что в стаканах подавали лишь самый дешевый, напминавший, скорее, разведенный спиртом чай, пришлось брать бутылку.

Когда официант, мальчишка в пиджаке сомнительной белизны, нес заказ, один из пьянчужек поднял голову, взглядом следя за подносом, на котором стояла бутылка. Он даже приподнялся, чтобы подсесть к Донне, но был остановлен жестким взглядом зеленых глаз, после чего поежился и предпочел вернуться к приятелям.

Донна выпила два бокала, когда ее смартфон мелодично тренькнул. На экране возникло: «Принимается. Завтра будь

готова вылететь на Куинси». Донна выдохнула и, отстучав: «Буду готова, как только подпишем все бумаги», плеснула себе еще виски и выпила залпом.

ГЛАВА 4

На следующее утро, несмотря на то, что большую часть ночи она провела за изучением досье Теа, Донна проснулась очень рано. Шторы в спальне еще были задернуты, они раздвигались системой ровно в семь утра. Донна лениво бросила взгляд на часы. Четверть седьмого. Засыпать вновь уже не было смысла.

Девушка встала и направилась в ванную, затем, завернувшись в пушистое полотенце, прошла на небольшую кухню. Бросила взгляд на кофемашину, решительно достала пережиток прошлого — джезву, напиток в которой надо было варить на настоящем огне. Это было прямым нарушением договора аренды, но сейчас Донна позволила себе это. Она знала, что не вернется в свою квартиру, она вообще не вернется на планету, получив шанс начать все сначала.

Перед глазами пронеслось его лицо — такое, каким она видела его в последний раз по галасвязи: жесткие складки у губ, такие губы называют чувственными, прямой нос, аметистовые глаза, горящие злым огнем. В ушах все еще раздавался его голос, напряженный, с нотками обреченности:

— Это твое окончательное решение?

«Нет! — хотелось кричать ей. — Нет, помоги мне, спаси меня от Расмуса!»

— Да. — Не стоило впутывать кого-либо в свои проблемы.

— Тогда, думаю, нам нет смысла продолжать...

Шипение спиртовки было сигналом, что каппи все-таки убежал. Донна, ругнувшись, подхватила джезву и буквально перекинула напиток в чашку. Вытерла лужу, вновь открыла лэптоп. Надо было еще раз проверить все документы.

Одевалась Донна с особой тщательностью. Ничего, что бы указывало на принадлежность к клану. Персиковое платье-футляр с асимметричным белым воротником, белый пиджак,

обувь на высоком каблуке. Волосы девушка закалывать не стала, лишь тщательно уложила, очень внимательно посмотрела в зеркало, капнула на запястье модными в этом сезоне духами и, удовлетворенная увиденным, направилась к Расмусу О'Донналу.

Донна специально сняла квартиру как можно дальше от здания, где располагалась штаб-квартира Расмуса, словно это расстояние могло помочь избежать контроля со стороны службы безопасности клана. Впрочем, пункт о запрете наблюдения за ней тоже был включен в новое соглашение.

На этот раз встреча проходила в офисной части пентхауса. Стеклопанельная стена, открывавшая вид на город, была настолько прозрачной, что казалось, ее не существует. Донна приветливо махнула рукой, вернее, огромной сумкой, в которой лежали документы, секретарям. Две девицы, одна чуть выше и более пухленькая, а вторая с россыпью веснушек на лице, удивленно воззрились на нее.

— Вы же в отпуске, — неуверенно произнесла полненькая.

Донна улыбнулась:

— Так бывает. Издержки популярности у Расмуса.

— О да! — Та, которая более высокая, понимающе кивнула. — Я помню, как он выдернул Джона как раз...

Она вдруг осеклась и округлила глаза, понимая, что сболтнула лишнее. Донна улыбнулась и заговорщицки прошептала:

— Если ты о Джоне О'Доннале, то он — весь твой! Постарайся окольцевать его!

Девушки переглянулись и хихикнули, а Донна подмигнула им.

— Мне пора. Провожать не надо, сама дойду!

Бросив взгляд на часы и убедившись, что будет точно в назначенное время, она прошла по коридору. В приемной уже сидел Джон.

— Донна. — Он встал и подошел к ней. — Прекрасно выглядишь.

— Спасибо. — Она выразительно посмотрела на пустой стол с выключенным компьютером. — А где Молли?

— Расмус велел ей уйти. Не хочет огласки.

— Но ты-то в курсе, верно?

— Да. Я же должен буду осуществлять охрану.

— Я так и думала. — Она ослепительно улыбнулась. — Но в данной ситуации охрана будет лишней. Извини, Расмус меня ждет, я не хочу опаздывать.

Донна обошла Джона и направилась к дверям. Он все-таки ухитрился сопроводить ее и распахнуть перед ней дверь.

— Доброе утро, сэр, — шагнула в кабинет. Расмус хмуро посмотрел на нее покрасневшими от недосыпа глазами.

— Донна. — Голос напоминал карканье. Значит, дядя пил всю ночь, и, в отличие от нее, это было очень заметно. Впрочем, наверняка он выпил больше, чем три бокала.

— Я подготовила документы. — Достав из сумки папку, она протянула ее главе клана. Несмотря на все технологии, Расмус О’Доннал предпочитал читать бумажную копию. — Электронная версия уже в системе.

— Откуда такая уверенность, что я подпишу их без поправок?

Она пожала плечами.

— Я настаиваю именно на этих формулировках, а вы не в том положении, чтобы гнуть свою линию.

— Не дерзи мне, Донна, — предупредил Расмус.

Она едва заметно скривила губы в улыбке, но промолчала. Села на стул, закинула ногу на ногу, подчеркнуто спокойно следя за тем, как он очень внимательно читает текст. Несколько раз дядя хмурился.

— Я не согласен с этим. — Он ткнул пальцем в несколько абзацев, снимающих с Донны запрет на работу против клана О’Донналов.

— Извините. Но без этого сделка отменяется.

— Собираешься сбежать с Эрина, как и твоя мать? — понимающе хмыкнул дядя.

— Возможно. — Донна постаралась не подать виду, что ее задела последние слова Расмуса. Она никогда не могла понять, почему мать бросила ее и отца. Несколько раз, еще девочкой, пыталась поговорить, в том числе и с дядей, но тот отвечал отрывистыми, слишком шаблонными фразами, и в результате расспросы пришлось прекратить. Не стоило показывать противнику свои слабости.

— Запрет на охрану в Куинси? — Расмус приподнял брови.

— Терпеть не могу слезку, — пояснила Донна.

— Все еще злишься на Джона?

— За его самоуверенную наглость? Да.

— Ты такая же, как и твоя мать! — последнюю фразу глава клана О’Донналов просто выплюнул.

Девушка задумчиво посмотрела на него:

— Интересно, откуда такая ненависть к ней?

— Какая разница, — пробурчал Расмус, вновь вчитываясь в бумаги и явно избегая взгляда племянницы. Она предпочла не настаивать на ответе, тем более сейчас это было не важно. Какой бы ни была на самом деле Шейла О’Доннал, она отказалась от своей дочери, оставила ее в клане, и Донна не могла ей этого простить.

Расмус закончил читать, отложил бумаги и задумчиво посмотрел на сидящую перед ним племянницу.

— Ты настаиваешь на освобождении от контракта в любом случае?

— Я рискую, — очень весомо сказала она. — Если хоть кто-то заподозрит неладное, как минимум — меня лишат диплома. Максимум — меня ждет тюремное заключение по обвинению в мошенничестве, а насколько я помню, ректор Мак-Кинтош слишком дорожит честью университета и не из тех, кто спустит подобное на тормозах. Поэтому, выйдя из одной тюрьмы, я не хочу попасть в другую.

— Донна...

— Расмус, — теперь ее голос звучал слишком вкрадчиво, — я подготовила документы. И я подпишу только их. Или не подпишу ничего.

— Откуда я могу знать, что, явившись в университет, ты не отправишься к ректору, после чего заявишь, что тебя разоблачили?

— Хорошо. — Донна достала лэптоп, внесла пункт о неразглашении договора обеими сторонами и повернула экран к Расмусу.

— Устраивает?

— Теперь да. — Он нажал несколько клавиш, выводя документ на свой личный принтер, подхватил листы и поставил размашистую корявую подпись. Кинул документы Донне и ввел электронный ключ-идентификатор.

Она собрала разлетевшиеся листы, внимательно прочла их, еще раз проверяя все, и очень аккуратно подписала сама, протянув один экземпляр пристально следящему за ней Расмусу.

Потом пододвинула лэптоп и щелкнула по экрану, выводя свой электронный ключ, после чего направила подписанный по всем правилам договор на личный сервер Расмуса.

— Когда выезжаешь? — Глава клана хмуρο наблюдал за ней.

— Завтра. Теа должна прислать мне список «хвостов» и кое-что из сведений о своей жизни в Куинси. Кстати, отправьте ее на какой-нибудь закрытый курорт.

— Я хотел, чтобы она изображала тебя здесь.

— Что? — Донна рассмеялась, пораженная абсурдностью этого высказывания. — Вы серьезно?

— Да. Она должна изображать тебя, чтобы ни у кого не возникло сомнений.

— Даже и не думайте, — с чувством произнесла Донна. — Иначе проще сразу идти в полицию и сознаваться.

Расмус скептически посмотрел на племянницу.

— Интересно, и чем это вы так отличаетесь?

— Умом. Я ведь получила свой диплом сама, — приторно улыбнувшись, Донна подхватила свою огромную сумку и вышла.

ГЛАВА 5

Документы Джон привез лично, явно рассчитывая на приглашение выпить чашечку каппи. Донна не пустила его даже на порог, выхватив конверт из рук.

— Спасибо, что заехал. — Она захлопнула дверь раньше, чем он успел возразить, и только тогда проверила конверт. Там лежали идентификационное удостоверение, пластиковая банковская карта и билет на имя Теодоры О'Доннал. Расмус расщедрился на билет первого класса, вернее, этот билет уже был куплен на имя Теа, и дядя милостиво решил не менять на более дешевый. Еще раз проверив все, Донна начала собирать вещи, рейс вылетал рано утром.

Это заняло больше времени, чем она рассчитывала, поскольку все ее костюмы отличались от того, что носила Теодора. Ближе к полуночи Донна сдалась. Отобрав те из них, которые обычно надевала лишь в отпуске, она упаковала чемодан,

решив приобрести остальное на Куинси. Благо карточка на имя Теа позволяла это.

Почти всю ночь Донна не спала. Она то ворочалась с боку на бок, то впадала в дремоту, где ее окружали кошмары.

Звон будильника показался ей просто райской мелодией. Донна вскочила, очень быстро привела себя в порядок, подхватила вещи и бегом устремилась в космопорт, предпочитая провести время до отлета в зале ожидания.

Она заснула в мягком кресле ВИП-зала, когда по громкой связи объявили посадку на ее рейс, пришлось открывать глаза и идти в звездолет.

Заняв свое место у окна, Донна, заказав у дружелюбной и милой бортпроводницы, голубокожей венерианки, двойной капши, чтобы прогнать остатки сна, открыла лэптоп и погрузилась в список задолженностей Теа, который кузина выслала ей вчера. Он впечатлял.

Донна попыталась отыскать хоть один предмет, с которым у ее двойника не было проблем. Не удалось. Задолженности были не только за этот семестр, но и за несколько предыдущих. Она вздохнула. По справедливости, Теа должны были вышвырнуть из Куинси еще года три назад.

— Как можно быть такой дурой! — воскликнула Донна, в сердцах захлопывая лэптоп. Мужчина, сидевший на соседнем кресле, они стояли по одному через проход, с интересом посмотрел на нее.

— У вас проблемы, мисс? — осведомился он мягким баритоном.

— Нет, извините, что неволью побеспокоила. — Донна покачала головой, чувствуя, что сосед рассматривает ее. В его желтых круглых глазах читался неподдельный интерес, и Донна едва заметно нахмурилась. Незнакомец это заметил.

— Прошу прощения, я не представился. Томаш Томсон. — Он протянул визитку. Донне пришлось ее взять, сделав достаточно заинтересованный вид, как это сделала бы Теодора. На куске прозрачного пластика были выдавлены имя и фамилия, а также должность — интервьюер Куинси.

— О! — Она кокетливо улыбнулась. — Ездили смотреть искателей на следующий год?

— Верно. — Он кивнул и чуть вопросительно посмотрел на нее.

— Донна... — спохватилась Донна в самый последний момент, вспомнив, что она заменяет кузину. — О’Доннал, Теодора О’Доннал. Можно просто Теа, студентка последнего курса Юридической школы Куинси.

Она протянула руку, которую ее новый знакомый пожал.

— О’Доннал, — задумчиво произнес он. — Что-то знакомое... по-моему, я слышал эту фамилию.

— Может быть, вы проводили интервью с моей кузиной Донной? Знаете, я на нее похожа. — Она глупо захлопала ресницами, как это всегда делала Теа. Она ожидала, что интервьюер ее одернет, поскольку правилами университета возбранялись романы между сотрудниками и студентами, исключение составляли лишь женатые до поступления пары, но Томаш, напротив, поддержал флирт.

— Нет, я первый раз на Эрине. Мне кажется, что я слышал вашу фамилию в университете.

— Моя кузина несколько лет назад окончила Юридическую школу. Она была лучшей в своем выпуске, — подсказала ему Донна, прекрасно понимая, что упоминаний о самой себе не избежать.

Он щелкнул пальцами:

— Верно! Говорят, она была настоящим бриллиантом. Жаль, что она предпочла похоронить себя на Эрине, увязнув в делах клана, — с явным сожалением произнес Томаш и тут же, натолкнувшись на гневный блеск зеленых глаз, спохватился: — Простите, вам, неверное, неприятно это слышать. Наверняка вы ею очень гордитесь?

— Возможно, — протянула Донна и предпочла переменить тему разговора: — Как вам наша планета?

— Я успел заметить лишь то, что она очень зеленая. — Томаш виновато улыбнулся. — Почти все время я провел в отеле, проводя собеседования с соискателями стипендий.

— И как, много отобрали?

— Нет. Я очень придирчив и всегда ищу самое лучшее. — В голосе слышалась гордость. — Жаль, что вы уже поступили в Куинси, я бы непременно вас выбрал.

— Не думаю. — Донна улыбнулась и мстительно добавила: — У меня задолженности по всем предметам с начала обучения. Так что меня бы вы точно не отобрали.

— По всем?